

Совет Безопасности

Шестьдесят седьмой год

Предварительный отчет

6887-е заседание

Четверг, 13 декабря 2012 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Лулишки . . . . . (Марокко)

Члены:

Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Сунь Сяобо
Колумбия	г-н Алсате
Франция	г-н Бриан
Германия	г-н Виттиг
Гватемала	г-н Росенталь
Индия	г-н Винай Кумар
Пакистан	г-н Масуд Хан
Португалия	г-н Кабрал
Российская Федерация	г-н Карев
Южная Африка	г-н Тлади
Того	г-н Менан
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Парем
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-же Бенсуде.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Я провозжу для Совета Безопасности брифинг в своем качестве второго Прокурора Международного уголовного суда (МУС) с целью доложить о состоянии дела, касающегося Дарфура в Судане, которое Совет передал на рассмотрение моей Канцелярии в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Это шестнадцатый проводимый моей Канцелярией для Совета Безопасности брифинг по вопросу о Дарфуре.

Обстановка в Дарфуре по-прежнему вызывает у меня и моей Канцелярии серьезное беспокойство. В своем докладе я указала конкретные вызывающие такое беспокойство инциденты, которые, как мне кажется, формируют некую повторяющуюся схему преступлений, совершаемых ради достижения открыто признаваемой правительством цели подавить сопротивление в Дарфуре. Я должна еще раз заявить о том, что эти предполагаемые преступления, аналогичные тем, которые уже рассматриваются судьями Международного уголовного суда по пяти отдельным искам, могут быть отнесены к категориям военных преступлений, преступлений против человечности и преступлений геноцида. Моя Канцелярия рассмотрит вопрос о необходимости проведения дополнительных расследований и подачи новых заявок на ордера на аресты в целях противодействия продолжающимся преступлениям, — в том числе преступлениям, совершаемым с целью срыва поставок гуманитарной помощи, — а также прекращения нападений на миротворцев

Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, обстрелов гражданского населения и других нападений на мирных граждан. Слова представителей правительства Судана, обещающих дальнейшие мирные инициативы, опровергаются действиями на местах, которые свидетельствуют о сохраняющейся решимости совершать преступления в отношении гражданских лиц в качестве способа решения проблем правительства в Дарфуре.

Совету необходимо уделять еще более пристальное внимание ситуации в Дарфуре, учитывая продолжающиеся преступления, в том числе совершаемые лицами, которым Суд уже предъявил обвинения. Совет осуществил передачу ситуации в Дарфуре ввиду своей твердой убежденности в том, что процесс отправления правосудия является неотъемлемым элементом любой стратегии, направленной на реальное прекращение продолжающихся преступлений и обеспечение мира в Дарфуре. Мы всегда считали, что передача этого дела является совместной инициативой Совета и Суда, нацеленной на содействие достижению прочного мира в Дарфуре посредством проведения расследований и судебного преследования лиц, несущих самую серьезную ответственность за совершение наиболее тяжких преступлений. И действительно, и в этом и в других контекстах Совет вновь подтверждает крайнюю важность поощрения правосудия и верховенства права, в том числе соблюдения прав человека, как одного из важнейших элементов обеспечения прочного мира. Моя Канцелярия и Суд в целом выполняют свою часть работы, осуществляя предоставленный Советом мандат в соответствии с Римским статутотом. Однако без ответа пока остается вопрос: сколько еще гражданских лиц должны быть убиты, покалечены и перемещены, прежде чем Совет решит выполнить свою часть работы?

Нет таких слов, с помощью которых можно было бы точно описать, как разочарованы жертвы в Дарфуре и мы отсутствием реального прогресса в обеспечении арестов лиц, которым Суд предъявил обвинения. Отказ правительства Судана исполнить пять выданных ордеров на арест, по-видимому, отражает его стойкую решимость разрешить ситуацию в Дарфуре военным путем; эта решимость преобразовалась в стратегию, которая в течение последних десяти лет преследовала цель совершения нападений на гражданское население и которая

имела трагические последствия. Жертвы преступлений в Дарфуре ждут не дожудтся дня, когда фрагментарность и неуверенность уступят место решительным, конкретным и реальным шагам, которых они ожидают от Совета.

Расследование ситуации в Дарфуре было труднейшей задачей для Канцелярии и было сопряжено с огромной жертвой со стороны свидетелей и потерпевших, которым все еще угрожает опасность из-за их сотрудничества с Судом. У них возникает вопрос: а не напрасны ли были все жертвы?

В своей резолюции 2063 (2012) Совет выразил обеспокоенность по поводу сохраняющейся безнаказанности и отсутствия какого-либо прогресса в деле национальных судебных разбирательств к настоящему времени, хотя со времени сообщений об усилиях правительственных органов Судана прошло почти восемь лет. Совету должно быть ясно, что правительство Судана не готово ни к выдаче подозреваемых, ни к их преследованию за совершенные преступления.

Несмотря на проблемы, с которыми мы сталкивались, включая отказ правительства Судана от сотрудничества, Канцелярия провела независимые и беспристрастные расследования и представила судьям доказательства. Вопреки часто повторяемым обвинениям в предвзятости и политизации следственной деятельности Канцелярии, судьи Палаты предварительного производства провели независимую оценку доказательств, чтобы определить, имеются ли веские основания полагать, что за совершение данных преступлений несут личную ответственность конкретные лица.

Изучив все доказательства, судьи пришли к заключению, что силы правительства Судана совершали военные преступления, преступления против человечности и акты геноцида в Дарфуре, следуя стратегии, разработанной в высших эшелонах государственного аппарата. Кроме того, выводы, касающиеся геноцида, были представлены после заключения коллегии в составе пяти судей Апелляционной камеры. Палата предварительного производства установила лиц, которые должны предстать перед судом, и выдала ордера на арест главы формирований «Джанджавид» Али Кушаиба, который подчинялся тогдашнему государственному министру внутренних дел Ахмаду Харуну, подчинявшемуся, в свою очередь, тогдашнему министру внутренних

дел Абделю Рахиму Мухаммеду Хусейну, который находился в подчинении у президента аль-Башира. Их ответственность не является следствием лишь выполнения ими своих должностных обязанностей. По всем этим делам проходят свидетели, которые подробно описывают активное участие этих лиц в разработке стратегии совершения преступлений и ее осуществлении.

Судьи МУС шесть раз официально обращались в Совет, но не получили никакого ответа. Среди этих обращений решение Палаты предварительного производства от 25 мая 2010 года, в котором Совет был проинформирован об отсутствии сотрудничества со стороны Республики Судан, в частности по делам *Харуна* и *Кушаиба*; два решения Палаты предварительного производства от 27 августа 2010 года, в которых Совету и Ассамблее государств — участников Римского статута сообщалось о визите президента аль-Башира в Чад и о посещении им территории Республики Кения; решение Палаты предварительного производства от 12 мая 2011 года, в котором Совету и Ассамблее государств — участников Римского статута сообщалось о его визите в Джибути; решение Палаты предварительного производства от 12 декабря 2011 года в соответствии со статьей 87 (7) Римского статута об отказе Республики Малави удовлетворить направленные Судом просьбы о сотрудничестве в деле ареста и выдачи президента аль-Башира; решение Палаты предварительного производства от 13 декабря 2011 года в соответствии со статьей 87 (7) Римского статута об отказе Республики Чад удовлетворить направленные Судом просьбы о сотрудничестве в деле ареста и выдачи президента аль-Башира.

Моя Канцелярия и я лично сохраняем приверженность сотрудничеству с региональными организациями, стремящимися внести вклад в поиск всеобъемлющего решения, в том числе с Лигой арабских государств и Африканским союзом. Рекомендации Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза по Судану будут одним из элементов обсуждения по вопросам, которые я намерена затронуть во время своих контактов с бывшим президентом Мбеки и Председателем Комиссии Африканского союза г-жой Нкосазаной Дламини-Зумой. Рекомендации Группы высокого уровня Африканского союза в отношении правосудия, при условии их выполнения, позволили бы значительно продвинуться в решении проблемы

намеренного навязывания и поощрения терпимого отношения к безнаказанности не только в Дарфуре, но и в Судане в целом. Моя Канцелярия осуществляет такое взаимодействие с Африканским союзом по его юридическим рекомендациям в соответствии со своей политикой позитивной взаимодополняемости.

Расследование ситуации в Дарфуре остается сложнейшей задачей для Канцелярии. Но, несмотря на проблемы, мы смогли провести полноценные расследования, в результате которых было выдано пять ордеров на арест, причем два из них в отношении одного и того же лица, и трех приказов о явке. Серьезный прогресс достигнут в подготовке к судебному процессу по делам двух из трех лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений во время нападения повстанцев на базу сил поддержания мира Африканского союза в Хасканите, в штате Северный Дарфур. Я надеюсь, что судебное разбирательство начнется в 2013 году, хотя сторона защиты попросила отложить его до 2014 года. В ходе расследования и подготовки к судебному разбирательству возникли беспрецедентные трудности, в том числе связанные с переводом всех материалов для стороны защиты на язык племени загава, которого не существует в письменном виде. Эта работа свидетельствует о приверженности Канцелярии и Суда справедливому судебному разбирательству.

Я с нетерпением ожидаю возможности представить судьям серьезные и масштабные доказательства, собранные по четырем остальным делам, в том числе после ареста и выдачи четырех лиц, которые были объявлены Судом в розыск. Это важный шаг в деле обеспечения справедливости для жертв в Дарфуре. Я полагаю, что это также прольет свет на препятствия, которые возникают в ходе других международных процессов, например, когда жертвы пытаются поддержать путем предоставления гуманитарной помощи или организации справедливого и значимого мирного процесса. Процесс отправления правосудия является важным компонентом любой стратегии, направленной на реальное пресечение продолжающихся преступлений, поскольку благодаря ему высшие независимые судебные инстанции получают информацию о том, почему и как совершаются эти преступления, кто несет за них ответственность и как им положить конец.

Меня воодушевило мое недавнее участие в дискуссиях с государствами — участниками

Римского статута и другими сторонами, которые были направлены на активизацию действий для обеспечения более широкого сотрудничества в Дарфуре и в других ситуациях, переданных на рассмотрение Советом, в том числе путем исполнения выданных ордеров на арест. Я намерена сотрудничать с государствами — участниками Статута и с государствами, не являющимися его участниками, как в рамках, так и вне рамок Совета Безопасности, с целью продолжения этих процессов.

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю прокурора Бенсуду за ее брифинг.

Слово имеет представитель Судана.

Г-н Осман (Судан) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы очень четко подчеркнуть, как мы уже подчеркивали в предыдущих заявлениях, что наше участие в этом заседании никоим образом не свидетельствует о признании Международного уголовного суда (МУС) или о каком-либо взаимодействии с ним. Всем известно, что Судан не является участником Римского статута, в соответствии с которым был учрежден Суд. Таким образом, как и многие из государств, являющихся членами Совета Безопасности, Судан не признал МУС и не ратифицировал его Статут. Восемь государств-членов, которые в настоящее время заседают в Совете, не являются участниками Римского статута. Наше участие в сегодняшнем заседании связано лишь с желанием исправить неверную информацию и концепции, содержащиеся в шестнадцатом докладе Прокурора МУС Совету. Я попросил бы отразить эти комментарии в отчете о данном заседании.

Мы ожидали от нового Прокурора Суда иного подхода, отличного от ошибочного подхода, который занимал предыдущий Прокурор. Мы надеялись, что новый Прокурор воздержится от необоснованных заявлений, которые не подкреплены фактами на местах. Однако, к сожалению, в шестнадцатый доклад включены те же ошибочные концепции, которые в корне противоречат реальной ситуации в Дарфуре на сегодняшний день. Возможно, Совету хотелось бы узнать, какие факты сподвигли меня на такое заявление. Сейчас вы все узнаете.

Более десяти человек из Дарфура, представляющих племена фура и загава, в настоящий момент занимают должности министров в центральном правительстве в Хартуме. Более того, вице-президент нашей страны — выходец из Дарфура.

Министр финансов также из Дарфура. Министр по делам кабинета министров — из Дарфура. Кроме того, сам министр юстиции — преданный своей стране выходец из Дарфура и один из самых уважаемых членов племени загава, того самого племени, которое, согласно Суду, является жертвой этнической чистки. Министр по вопросам федерального правительства — из Дарфура. Федеральный министр здравоохранения — из Дарфура. Таковы факты на местах и таково положение дел, на которое мы ссылаемся, когда заявляем, что то монотонное перечисление, которое мы слышим, совершенно не подкреплено логикой и фактами с мест. Кроме того, я хотел бы упомянуть о том, что во главе пяти штатов в Дарфуре стоят губернаторы — выходцы из самого Дарфура. Все члены правительств штатов представляют различные группы и племена Дарфура. Так где же та ухудшающаяся ситуация, о которой мы читаем в абсолютно беспочвенных докладах?

Что касается наиболее вопиющих противоречий в шестнадцатом докладе — и это далеко не исчерпывающий список, — то в пункте 15 доклада упоминаются так называемые нападения правительственных сил и повстанческих группировок на лагеря для внутренне перемещенных лиц в Дарфуре, в ходе которых происходили кражи, изнасилования и случаи вандализма. В этой связи я хотел бы отослать членов Совета к докладам Генерального секретаря по Дарфуру, подготовленным Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), которая в настоящее время находится там и которая является миссией с надлежащим мандатом в отношении Дарфура от Организации Объединенных Наций. Она развернута на месте и поэтому не готовит свои доклады дистанционно и не полагается на придуманные цифры.

Это зависит от международных должностных лиц, работающих на местах во всем Дарфуру.

Что касается двух последних представленных миссией в Дарфуре докладов, то следует отметить, что в докладе от 16 июля (S/2012/548) подтверждается стабилизация ситуации и содержится просьба к Совету Безопасности сократить численность военного компонента ЮНАМИД в свете достигнутой безопасности. В самом последнем докладе от 16 октября (S/2012/771) также подтверждается, что ситуация в целом стабильная, хотя имеют место

некоторые единичные инциденты, вызванные межплеменными спорами в отдельных районах.

В этой связи я хочу задать членам Совета вопрос: каким докладам мы должны доверять — как я объяснил, докладам Генерального секретаря, представленным нынешней миссией в Дарфуре, или докладам координаторов гуманитарной помощи из Управления по координации гуманитарных вопросов? Вчера в моем офисе я встречался с главой отделения Управления в Хартуме г-ном Марком Каттсом. Он подтвердил возвращение в течение этого года 200 000 внутренне перемещенных лиц и беженцев. Но как же они могли вернуться, если ситуация оставалась нестабильной и небезопасной и если в Дарфуре совершались злодеяния? Верить ли нам этим докладам или анонимным докладам, авторы которых нам неизвестны? Разумеется, правильный ответ заключается в том, что доклады миссий Организации Объединенных Наций в Судане заслуживают большего доверия.

В этом докладе при описании событий в Кабабии, Кутуме и Меллите умышленно содержится дезинформация. Так, в пункте 16 доклада совершение таких деяний приписывается так называемым «ополченцам», хотя на самом деле большинство этих инцидентов представляли собой межплеменные споры. Столкновения между фермерами и пастухами в Дарфуре стары как мир. Правительство в координации с Дарфурской региональной администрацией, учрежденной в соответствии с Дохинским документом о мире в Дарфуре, прилагает значительные усилия для того, чтобы сдержать или положить конец многим из этих межплеменных конфликтов. Мы стремимся предотвратить такие столкновения за счет создания возможностей для развития и обеспечения источников воды благодаря бурению колодцев, созданию типовых деревенских проектов и проходов для кочевников через территории, принадлежащие фермерам.

В пункте 18 доклада отмечается, что в Дарфуре широко распространено гендерное насилие. Ответственность за совершение подобных актов несправедливо возлагается на Суданские силы безопасности. В нем также безосновательно утверждается, что такая информация включена в доклады Организации Объединенных Наций, однако в нем не указывается, в какие именно доклады или кто в Организации Объединенных Наций отвечал за их подготовку. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть,

что мы полностью отвергаем подобную фальсификацию и клевету на основании информации, представленной лживыми, искаженными и анонимными источниками. Само собой разумеется, подобная практика противоречит основополагающим принципам правосудия и законности, а именно: принципу проверки фактов и доказательств до выдвижения голословных обвинений.

Поэтому одной из причин нашего участия в этом заседании является желание привлечь внимание членов Совета к опасности такого постыдного подхода, которому до сих пор следует Канцелярия Прокурора, несмотря на значительные и позитивные изменения в Дарфуре и сохранение стабильности и безопасности на большей части региона после подписания и вступления в силу Дохинского мирного соглашения.

Кроме того, все нападения на ЮНАМИД и некоторых сотрудников гуманитарных организаций совершались членами незаконных вооруженных групп. Сразу же после совершения этих нападений правительство Судана первым заявило о готовности сотрудничать и стремлении произвести арест виновных и привлечь их к ответственности. К сожалению, в представленном на рассмотрение Совета докладе Прокурора этот вопрос упоминается в пунктах 21, 22 и 23 без указания названий неизвестных вооруженных групп, совершивших эти нападения. Это представляет собой нечестную попытку расширить масштабы преступлений и тем самым намекнуть на то, что ситуация в Дарфуре продолжает усугубляться и что это создает угрозу международному миру и безопасности. Однако это отнюдь не так.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть проблемы, существующие в отношениях между МУС и Советом Безопасности, а также их негативные последствия. МУС является судебным органом, сфера компетенции которого по идее изложена в Римском статуте, в то время как Совет Безопасности представляет собой политический орган, мандат которого на поддержание международного мира и безопасности основывается на Уставе Организации Объединенных Наций. Мы стараемся не связывать эти два органа, поскольку увязывание политического и судебного органов искажает и попирает принципы правосудия.

Необходимая независимость судебных органов никогда не должна подвергаться сомнению. Как и на предыдущих заседаниях, мы вновь заявляем о том, что передача спора в Дарфуре в МУС представляет собой политизацию международного правосудия. Мы подчеркиваем также, что конфликт в Дарфуре является внутренним делом, не выходящим за границы Судана, и никоим образом не угрожает международному миру и безопасности. Рассмотрение этой ситуации Советом Безопасности на основании подобных ложных предположений неправильно и неприемлемо.

Позвольте мне упомянуть содержащиеся в докладе Прокурора обвинения в так называемом отсутствии сотрудничества со стороны правительства Судана и несоблюдении им решений МУС. Это нелогично и неприемлемо, поскольку, как я уже говорил ранее, Судан, как и многие другие государства, в том числе члены Совета, не является членом Суда. Кроме того, мы хотели бы напомнить об оговорках, высказанных членами Совета в отношении Римского статута, в частности относительно того, что нынешнее осуществление его юрисдикции может непосредственно затронуть суверенитет этих государств, в том числе путем грубого нарушения благородных принципов международного права, предусматривающих соблюдение привилегий и иммунитетов глав государств. Поэтому Судан не обеспокоен выводами Суда.

Как я уже отмечал, нынешняя ситуация в Дарфуре полностью отличается от той, которая была в 2005 году, когда Совет принял ошибочное решение о передаче этой ситуации в МУС. Судан добился значительного прогресса в осуществлении Дохинского документа о мире в Дарфуре, одним из важнейших и основных элементов которого являются отправление правосудия и примирение. Он включает в себя четкие положения, касающиеся эффективных национальных правовых мер, которые необходимо принять в отношении любых преступлений, которые могли иметь место в Дарфуре. В этой связи я напоминаю о назначении Специального прокурора для расследования предполагаемых военных преступлений в Дарфуре и об учреждении с этой целью вспомогательных судебных должностей в пяти штатах Дарфура.

Мы хотели бы также напомнить о том, что в пункте 295 Дохинского документа о мире в Дарфуре говорится, что

«иммунитеты, которыми пользуются лица в силу своего служебного положения или функций, не должны препятствовать скорейшему отправлению правосудия, равно как и борьбе с безнаказанностью».

Мы подписали Документ и являемся одним из его первоначальных участников. Кроме того, Дохинский документ содержит четкие обязательства, касающиеся примирения и урегулирования, в качестве основополагающих элементов восстановления социальной ткани и установления справедливости. Все судебные механизмы, предусмотренные в этом соглашении в контексте поддержки, предоставляемой центральным правительством Переходной администрации Дарфура, приступили к своей работе при заслуживающем похвалы участии организаций гражданского общества и различных структур поддержки в Дарфуре.

Мы все согласны, что мир является важной основой для обеспечения отправления правосудия и стабильности. Поэтому правительство Судана прилагало и продолжает прилагать усилия по расширению охвата Дохинского документа о мире в Дарфуре, с тем чтобы те повстанческие группировки, которые еще не присоединились к мирному процессу, могли это сделать. Поэтому мы надеемся, что Совет Безопасности будет играть более активную роль и призовет эти повстанческие движения сесть за стол переговоров, с тем чтобы прекратить конфликт и открыть новую мирную главу и чтобы все стороны, включая правительство и бывшие вооруженные группы, взаимодействовали в целях обеспечения развития и восстановления в Дарфуре в интересах всего населения.

Мы надеемся провести в ближайшем будущем специальную конференцию доноров по Дарфуру в братской стране Катар.

В заключение следует отметить, что мы неоднократно повторяли на заседаниях Совета и Генеральной Ассамблеи о том, что МУС стал инструментом, который используется для достижения определенных политических целей. То, что это соответствует действительности, уже доказано многими событиями, последнее из них произошло в прошлом месяце, когда государство, являющееся членом Совета Безопасности, обратилось с просьбой к Палестинской администрации не передавать дело на рассмотрение МУС в обмен на голосование

в пользу резолюции Генеральной Ассамблеи 67/19, которая признает Государство Палестина и предлагает ему статус государства-наблюдателя при Организации Объединенных Наций, не являющегося ее членом. МУС используется с момента своего создания в политических целях, как это подтверждают исторические факты. Суд ежедневно используется в политических целях, которые совершенно не связаны с отправлением правосудия. Он используется как инструмент шантажа, а также для подрыва интересов малых государств и нарушения их суверенитета. Поэтому я хотел бы спросить, какого же международного правосудия мы можем ожидать от этого Суда?

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем Главного прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду в Совете и благодарим ее за брифинг. Мы должным образом приняли к сведению шестнадцатый доклад Прокурора Международного уголовного суда, представленный Совету Безопасности в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Мы также заслушали заявление, с которым выступил Постоянный представитель Судана.

Как и ряд других членов Совета, Пакистан не является участником Статута Международного уголовного суда. Тем не менее Пакистан признает права и обязательства государств — участников МУС.

Дарфур остается одним из самых сложных и трудноразрешимых вопросов в повестке дня Совета Безопасности. Дарфур и другие районы Судана страдают от трагических последствий этого спора. Пакистан выступает за прочное и мирное урегулирование ситуации в Дарфуре в рамках широкого политического процесса, обеспечивающего уважение и поддержку единства, суверенитета и территориальной целостности Судана. Обстановка мира и стабильности в Дарфуре принесет блага суданскому народу. Создание такой обстановки чрезвычайно важно для безопасности и стабильности всего региона.

Цели установления прочного мира в Дарфуре можно достичь лишь путем осуществления всеобъемлющей многосторонней стратегии. Такая стратегия должна дать толчок политическому процессу,

содействовать мирному урегулированию благодаря диалогу, правосудию и примирению, создать благоприятную обстановку в плане безопасности и заняться вопросами прав человека и гуманитарными аспектами конфликта в Дарфуре.

Мы подтверждаем нашу поддержку усилий Организации Объединенных Наций, а также Африканского союза, в особенности его Имплементационной группы высокого уровня, по достижению мира, стабильности, справедливости и примирения в Дарфуре. В наших поисках справедливости в регионе Дарфура следует принимать во внимание роль и позиции региональных организаций, в частности Африканского союза и Лиги арабских государств, а также Организации исламского сотрудничества.

Пакистан выражает обеспокоенность в связи с нарушениями положений международного права, касающихся прав человека, и международного гуманитарного права в регионе Дарфура. Все государства обязаны гарантировать право на жизнь всем своим гражданам и защищать это право. Это также главная ответственность правительства Судана, которое должно принять все необходимые меры для проведения расследований нарушений прав человека в Дарфуре и привлечения виновных в их совершении к ответственности.

В то же время необходимо отслеживать и расследовать действия всех сторон в Дарфуре. Дестабилизирующая деятельность вооруженных повстанческих движений в Дарфуре и их нападения на гражданских лиц и гуманитарных сотрудников следует решительно осудить и тщательно расследовать. Те, кто совершает такие нападения, должны предстать перед судом. Следует ввести санкции в отношении всех вооруженных движений, которые по-прежнему препятствуют мирному процессу в Дарфуре, а также в отношении тех, кто причастен к нарушениям международного гуманитарного права и правовых положений в области прав человека.

В заключение я хочу повторить, что главная цель международного сообщества и Совета — это достижение прочного мира, стабильности и справедливости в Судане. Мы должны координировать и наращивать наши усилия в целях скорейшего достижения этой цели.

Г-н Парем (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Международного уголовного суда (МУС) за ее доклад и

брифинг. Она четко осветила деятельность Международного уголовного суда за последние полгода в отношении Дарфура, а также те вопросы, которым Суд будет уделять пристальное внимание в предстоящие месяцы.

К сожалению, последние шесть месяцев не были отмечены существенным прогрессом в Дарфуре. Осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре значительно отстает от графика, несмотря на то, что июле сроки были продлены на год. Правительство Судана не выполнило своих обязательств по финансированию Дарфурской региональной администрации. В результате у Администрации нет ни людских, ни финансовых ресурсов, необходимых для осуществления перемен, которые остро необходимы народу Дарфура. Не наблюдается также существенного прогресса в выполнении обязательств, не носящих финансового характера. Мы наблюдаем весьма слабые признаки того, что Специальный суд по Дарфуру работает или что его Прокурор заводит дела.

Недавнее объявление о том, что отделившаяся от Движения за справедливость и равенство группа, возглавляемая Мохаммадом Башаром, начнет в этом месяце в Дохе переговоры с правительством, дает основания для осторожного оптимизма. Мы будем и впредь призывать другие движения, которые еще не подписали Дохинский документ, конструктивно участвовать в мирном процессе. И мы надеемся, что все население Дарфура получит возможность участвовать во внутреннем диалоге, не опасаясь репрессий.

Отсутствие политического прогресса усугубляется ухудшением ситуации в области безопасности в Дарфуре, в частности в Северном Дарфуре. Там по-прежнему нарушаются международные права человека и гуманитарное право. Нападения в Сигили привели к тому, что гражданские лица вновь пострадали в ходе продолжающихся столкновений между правительственными силами и вооруженными формированиями. Особую тревогу вызывают массовые расправы, имевшие место в сентябре в Хашабе, когда, по поступившим сообщениям, 70 мирных граждан погибли в результате деятельности вооруженных боевиков и воздушных ударов.

Продолжают совершаться нападения и на Смешанную операцию Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре

(ЮНАМИД). За последние полгода погибли шесть миротворцев. Ни один из тех, кто совершил эти нападения, не предстал перед судом. Это вызывает возмущение и требует осуждения.

Совершенно неприемлемо, что ЮНАМИД по-прежнему лишена возможности расследовать такие нападения. Мы отмечаем также ограничения в доступе гуманитарных организаций, группы экспертов Организации Объединенных Наций и независимого эксперта Организации Объединенных Наций по правам человека. Это также неприемлемо. Правительство и вооруженные движения должны прекратить препятствовать доступу гуманитарных учреждений к тем, кто нуждается в помощи, и должны обеспечить полный доступ в Дарфур всем тем, кто наделен мандатом Совета.

С учетом этих непреходящих и вызывающих глубокую тревогу проблем сохранение юрисдикции Международного уголовного суда в Дарфуре тем более важно, равно как важны и продолжающиеся усилия Прокурора по отслеживанию и расследованию обвинений. Попытки утверждать, что Совет не имел права и полномочий передавать ситуацию в Дарфуре под юрисдикцию МУС, совершенно необоснованны.

Мы приветствуем прогресс в рассмотрении дела Абдаллы Банды Абакаера Нурейна и Салеха Мохаммеда Джербо Джамуса. Неприемлемо, однако, что правительство Судана продолжает мешать установлению справедливости по отношению к народу Дарфура и не приняло мер для исполнения четырех остающихся ордеров на арест. Правительство Судана должно выполнить обязанность, оговоренную Советом в его резолюции 1593 (2005), и в полной мере сотрудничать с МУС, а также содействовать его расследованиям. Соединенное Королевство неоднократно призывало правительство Судана к выполнению этой обязанности, и мы повторяем этот призыв сегодня.

Мы призываем все государства — государства, которые являются участниками Римского статута и таковыми не являются, — содействовать МУС в борьбе с безнаказанностью и сотрудничать с ним в этом деле. Совет, который передал ситуацию в Дарфуре в МУС, должен подумать над тем, что он может сделать для того, чтобы помочь МУС.

В заключение мы вновь хотим поблагодарить г-жу Бенсуду не только за ее сегодняшний брифинг,

но и за продолжение деятельности Канцелярии Прокурора. Мы будем и впредь работать вместе во имя установления справедливости в отношении жертв этого конфликта.

Г-н Менан (Того) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за представление шестнадцатого доклада Канцелярии Прокурора в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Благодаря этому докладу Совет ознакомился с ходом судебной деятельности, а также с прогнозами на будущее. В нем говорится также о сотрудничестве с государствами и о проводимых Судом расследованиях в рамках борьбы с безнаказанностью в контексте ситуации в Дарфуре. Он дает нам также возможность высказать ряд замечаний, хотя Того и не является участником Римского статута МУС.

Ситуация в плане безопасности в Дарфуре за рассматриваемый период остается неустойчивой. Удалось достичь лишь незначительного прогресса в осуществлении Дохинского документа о мире в Дарфуре. То же можно сказать и о выполнении резолюции 1593 (2005). Такое положение дел позволяет сделать вывод о том, что со времени последнего брифинга бывшего прокурора МУС в июне (см. S/PV/6778) не наблюдается существенного прогресса ни по каким вопросам.

Что касается судебной деятельности, то, несколько мы понимаем, на сегодняшний день не было принято никаких решений в отношении открытия новых дел, и в последнее время судебная деятельность сводится в основном к делу *Банды и Джербо*. Мы приветствуем проведение запланированных распорядительных заседаний по этому делу и надеемся, что такие заседания позволят устранить разногласия между сторонами в целях урегулирования проблем, которые могут помешать надлежащей работе следствия, в том числе определению даты его начала. Мы также напоминаем о том, что борьба с безнаказанностью предполагает гарантии справедливого судебного разбирательства, обеспечивающего, чтобы каждое решение было безупречным.

Что касается сотрудничества с МУС, то мы с сожалением констатируем, что, несмотря на принцип взаимодополняемости, согласно которому виновные в преступлениях, совершенных в

Дарфуре, должны подлежать судебному преследованию и предстать перед судом, нет прогресса в работе сменявших друг друга специальных обвинителей, назначенных на национальном уровне. Это привело к безнаказанности лиц, подозреваемых в совершении данных актов.

Кроме того, согласно сообщениям, четыре лица, в отношении которых МУС выдал отдельно пять ордеров на арест, до сих пор не арестованы. В этой связи Того призывает различные органы МУС и Ассамблею государств — участников Римского статута предпринять любые инициативы по выявлению реальных коренных причин отсутствия сотрудничества для рассмотрения надлежащих мер по исправлению положения. Мы выражаем наше твердое желание стать свидетелями того, чтобы содержащиеся в соответствующих резолюциях Совета просьбы и обращения других учреждений, включая Имплементационную группу высокого уровня Африканского союза, с призывами принять меры на национальном уровне в целях обеспечения правосудия и сотрудничества с МУС были подкреплены последующими действиями суданских властей.

Что касается нынешних мероприятий по расследованию, то моя страна поддерживает многочисленные призывы положить конец насилию и нарушениям прав человека и международного гуманитарного права. Мы призываем Канцелярию Прокурора и впредь отслуживать преступления, совершаемые в Дарфуре, в частности воздушные бомбардировки и неизбирательные наземные нападения на гражданских лиц, включая женщин и детей, даже в лагерях для перемещенных лиц.

Канцелярия Прокурора должна также внимательно отслуживать широко распространенные инциденты с применением сексуального и гендерного насилия; нападения на сотрудников организаций по правам человека, членов гражданского общества и руководителей общин; вербовку детей-солдат; и преднамеренные акты, направленные на достижение целей полного или частичного исчезновения групп населения. Постоянный мониторинг ситуации в Дарфуре является одним из способов сдерживания и предотвращения безнаказанности.

Кроме того, Того выражает серьезную озабоченность нападениями и похищениями сотрудников

гуманитарных организаций и персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций, которые привели к гибели 43 военнослужащих Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

Наша страна приветствует объявление Канцелярией Прокурора начала уголовных преследований в связи с убийством миротворцев на базе в Хасканите в 2007 году, в частности, поскольку Того также потеряло своих сотрудников полиции в Дарфуре. Надеемся, что эти расследования помогут пролить свет на обстоятельства этих нападений и выявить виновных на всех уровнях ответственности, с тем чтобы призвать их к ответу за их деяния. Мы также настоятельно призываем Канцелярию Прокурора добиваться прогресса в расследовании и судебном преследовании тех, кто вербует детей-солдат и несет ответственность за умышленное навязывание группам населения таких условий жизни, которые приводят к их полному или частичному исчезновению.

Прочное урегулирование конфликта в Дарфуре приведет к соглашению в ходе переговоров и борьбе с безнаказанностью на основе преследования, ареста и наказания лиц, виновных в совершенных преступлениях. В этой связи мы считаем, что политическая воля суданских властей на самом высоком уровне к тому, чтобы покончить безнаказанностью, по-прежнему является ключом к долгосрочному урегулированию конфликта в Дарфуре. С учетом этого правительства и группы, которые не подписали Дохинский документ о мире в Дарфуре, должны немедленно положить конец военным действиям и провести переговоры без выдвижения предварительных условий в интересах достижения мирного урегулирования конфликта и подлинного примирения.

Г-н Тлади (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуда за ее очередной доклад и выразить ей и сотрудникам ее Канцелярии признательность за все их усилия по борьбе с безнаказанностью.

Южная Африка является государством — участником Римского статута, и в этом качестве мы привержены достижению всех провозглашенных в нем целей. Ценности, лежащие в основе Статута, включают веру в то, что самые тяжкие

преступления, вызывающие озабоченность у всего человечества, не должны оставаться безнаказанными, а также усилия во имя мира, безопасности и процветания во всем мире. Это двуединые цели Римского статута, и к достижению их обеих нужно энергично стремиться.

Наша поддержка работы Прокурора и МУС в Дарфуре основана на убежденности в том, что те, кто совершил серьезные преступления против мужчин, женщин и детей Судана, должны нести ответственность — либо в МУС, либо национальных судебных системах — в соответствии с принципом взаимодополняемости. Однако, как мы также подчеркивали в прошлом, для тех, кто непосредственно затронут конфликтом в Дарфуре, будет слабым утешением, если в ходе сегодняшних обсуждений, проходящих в весьма комфортных условиях, мы не примем все практические меры с целью положить конец конфликту.

В этой связи мы с тревогой отмечаем, что, согласно докладу Генерального секретаря за октябрь (S/2012/771), ситуация в Дарфуре ухудшилась. Ввиду необходимости дальнейшего рассмотрения Советом более широких вопросов, связанных с Суданом, важно, чтобы Совет не игнорировал ситуацию в Дарфуре. Только тогда, когда международное сообщество будет действовать решительно и согласованно, используя все имеющиеся средства, усилия, прилагаемые различными субъектами, принесут пользу тем, кто пострадал от жестоких расправ.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть нашу неизменную поддержку Дохинского документа о мире в Дарфуре. Мы также призываем к выполнению рекомендации Группы высокого уровня Африканского союза (АС) по Дарфуру и выражаем нашу твердую поддержку Имплементационной группы высокого уровня АС по Судану. Поэтому мы приветствуем намерение Прокурора придать рекомендации Группы высокого уровня АС приоритетный характер в силу ее взаимодействия с Председателем Имплементационной группы высокого уровня и Председателем Африканского союза.

Наблюдая все эти процессы, мы все же отмечаем, что в итоге ответственность за поддержание международного мира и безопасности, в том числе в нашем братском государстве Судан, лежит на Совете Безопасности. На наш взгляд, поддержка

Советом процессов АС способствовала бы достижению долгосрочного мира и справедливости в Судане.

Мы приняли к сведению события в связи с делом *Банды и Джербо* в МУС, и мы с нетерпением ожидаем принятия решения о начале судебного процесса, разумеется, с учетом решения Судебной камеры о праве защиты на апелляцию.

Южная Африка озабочена сообщениями о продолжающемся насилии в Дарфуре, включая неизбирательные воздушные бомбардировки, от которых страдает гражданское население, наземные нападения, вербовку и использование детей-солдат. Мы хотели бы сейчас также выразить обеспокоенность в связи с сообщениями об увеличении численности новых ополченцев в северной и западной части Дарфура, бряцающих новыми видами оружия. Вызывает также озабоченность и то, что насилие привело к гибели нескольких миротворцев и что лица, прибегающие к насилию, не проявляют никакого уважения к миротворцам Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Мы особенно встревожены сообщениями о широко распространенном сексуальном и гендерном насилии в отношении наиболее уязвимых групп населения. Если содержащаяся в докладе информация подтвердится, те, кто совершил такие акты, должны быть привлечены к ответственности, и мы настоятельно призываем к всестороннему сотрудничеству в расследовании этих зверств.

Все предполагаемые акты непрекращающегося насилия являются также отрезвляющим напоминанием о том, что возбуждение уголовного дела само по себе не поможет защитить тех, кто несет на своих печках основное бремя политического конфликта в Дарфуре. Поэтому Совет должен применять все имеющиеся в его распоряжении средства, в том числе оказывать поддержку процессам АС, в целях окончательного урегулирования конфликта в Дарфуре.

Мы приняли к сведению призыв Прокурора к Совету Безопасности обеспечить соблюдение Суданом резолюции 1593 (2005). Понимая разочарование Прокурора в связи с отсутствием арестов лиц, в отношении которых выданы ордера на арест, мы хотели бы отметить, что проблема безнаказанности в ситуациях, переданных Советом Безопасности в МУС, является намного более глубокой и носит более систематический характер, чем просто

отсутствие сотрудничества со стороны отдельных стран.

В течение последних нескольких месяцев был проведен ряд заседаний — как официальных, так и неофициальных, — в ходе которых рассматривались взаимоотношения Совета с МУС. В ходе этих заседаний постоянно и последовательно повторялось то, что Суд попал под перекрестный огонь действующих в Совете Безопасности политических сил. Это проявляется в той уклончивости, с которой составляются сами резолюции о передаче ему тех или иных дел. Что касается, например, сотрудничества, то некоторые члены Совета — те, которые оказывают на резолюции о передаче дел самое сильное влияние, — сохраняют за собой право не сотрудничать с Судом, что вызывает серьезные сомнения в авторитетности этого процесса.

Для обеспечения МУС возможности выполнять свой мандат Совету следует настаивать на всемерном сотрудничестве с Судом в отношении тех ситуаций, которые он передает на рассмотрение Суда, всех государств — членов Организации Объединенных Наций, в том числе и постоянных членов Совета. До тех пор, пока не решены этот и другие связанные с ним вопросы, обеспечение сотрудничества с Судом может оставаться Сизифовым трудом. Мы убеждены, что призыв Прокурора к всемерному сотрудничеству, который Южная Африка всецело поддерживает, в конечном итоге найдет отклик только тогда, когда Совет перестанет воспринимать передачу дел на рассмотрение дел как конечную цель.

Г-н Бриан (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Прокурора г-жу Бенсуда за проведенный ею брифинг. Канцелярия Прокурора с 2005 года открыто докладывает Совету Безопасности о проводимой Международным уголовным судом (МУС) следственной и судебной работе, и мы ей за это признательны.

Сейчас, по прошествии восьми лет после передачи Советом на рассмотрение Суда данного вопроса, результаты выглядят неоднозначными. Канцелярия Прокурора и судьи Суда выполняют свои задачи. Проведен предварительный анализ состава преступлений, ведется следственная работа, выдано пять ордеров на аресты четырех лиц и начато судебное разбирательство в отношении тех мятежников, которые сдались добровольно.

Вскоре приступит к работе первый суд над двумя лидерами мятежников — г-ном Абдаллой Бандой и г-ном Салехом Джербо — за нападения на воинские подразделения миротворцев в Хасканите. Никоем образом нельзя отрицать того, что действия Суда оказывают определенное воздействие: преступники колеблются совершать масштабные нападения, которыми они отличались в 2003 году.

Однако существует также и мрачная сторона, о которой Прокурор напомнил нам сегодня утром. Прежде всего четверо обвиняемых в военных преступлениях и преступлениях против человечности, один из которых обвиняется также и в геноциде, по-прежнему открытым и вопиющим образом уклоняются от Суда, несмотря на выданные Международным уголовным судом ордера на их аресты. В их числе — президент Судана г-н аль-Башир, бывший лидер ополченцев г-н Али Кушаиб, министр обороны г-н Мухаммед Хусейн и нынешний губернатор Южного Кордофана г-н Ахмед Харун, и они до сих пор находятся на свободе.

Во-вторых, эти четверо — преследуемые, позвольте напомнить, за кровавые расправы и насильственное перемещение тысяч гражданских людей и обвиняемые в проведении геноцида методами, которые, как они надеялись, были не слишком явными, такими как половое насилие, репрессии и намеренный отказ в доступе к помощи, — по-прежнему занимают ключевые посты и могут отдавать приказы на совершение новых жестоких расправ. Как демонстрирует Совету нынешнее положение дел, безнаказанность воодушевляет их на применение тех же методов в Южном Кордофоне.

В-третьих, несмотря на прилагаемые суданским правительством усилия ввести в заблуждение, в сообщениях подтверждаются удары с воздуха, сохранение в руках мятежников-«джанджавидов» оружия, произвольные аресты, сексуальное насилие и препятствия в доступе к гуманитарной помощи.

Наконец, вопреки объявлениям суданских властей и учреждению в Судане большого числа специальных судов якобы для преследования исполнителей совершенных в Дарфуре тяжких преступлений, никаких юридических процедур не проводится. В отличие от Ливии, которая взялась за преследование обвиняемых МУС согласно положениям Римского статута, касающимся комплементарности,

Судан не принимает даже минимальных мер к тому, чтобы провести суд над четырьмя обвиняемыми.

Канцелярия Прокурора и действующая под руководством президента Мбеки Имплементационная группа высокого уровня тщательно обследовали работу всех специальных судов, учрежденных в Судане с 2005 года. Они ничего не сделали и не делают, равно как и не могут ничего сделать, поскольку все преступники пользуются полной безнаказанностью. Как напомнила нам г-жа Бенсуда, Имплементационная группа Африканского союза пришла к тому же выводу.

Все вышеперечисленные аспекты свидетельствуют об игнорировании резолюции 1593 (2005) и других резолюций Совета по Судану, последней из которых стала резолюция 2063 (2012) от 31 июля. Обязательство Судана сотрудничать согласно этим резолюциям не выполняется.

Мне хотелось бы также указать на то, что проведение мирного процесса сопряжено с неудачами. Процесс восстановления застопорился, а возвращение внутренне перемещенных лиц и беженцев так и не началось, в то время как возобновление боевых действий обостряет обстановку в плане безопасности. Средства, передаваемые Дарфурской региональной администрации, по-прежнему весьма скудны. В таких условиях население не видит никаких улучшений, которые сами по себе обеспечили бы его поддержку мирного плана.

Ни в Дарфуре, ни в Судане в целом прочного мира не будет, если мы оставим преступления в отношении гражданского населения безнаказанными. Об этом свидетельствует опыт. Преступления, совершенные в Дарфуре, теперь воспроизводятся в штатах Голубой Нил и Южный Кордофан, и речь идет о тех же преступлениях, о той же их организации и о тех же их жертвам, а именно о гражданском населении. Канцелярия Прокурора сделала свои выводы и просит Совет заново рассмотреть вопрос о новых юридических или оперативных мерах по обеспечению выполнения его резолюций.

Наш Совет должен действовать последовательно. Секретариату и государствам — участникам Римского статута тоже надлежит поступать аналогичным образом. Во-первых, недопустимы контакты с лицами, скрывающимися от правосудия. Их нельзя считать сторонами в переговорах, и им нельзя ступать на территорию государства,

не являющегося участником Статута, не подвергшись при этом аресту. Во-вторых, мы должны откликнуться на письма Суда, адресованные нам через Генерального секретаря и касающиеся вопросов отсутствия сотрудничества. В-третьих, мы несомненно могли бы возобновить рассмотрение составления Комитетом по санкциям списка тех лиц, которых это касается. Об этом неоднократно говорилось в ходе прений, проведенных 17 октября текущего года под председательством Гватемалы (см. S/PV.6849).

Я хотел бы напомнить Совету о том, что в пункте 3 резолюции 1591 (2005) недвусмысленно говорится о том, что в отношении тех, кто нарушает нормы международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, надлежит применять санкции. Конечная цель всех этих мер — арест и передача в Гаагу обвиняемых на основании резолюции 1593 (2005), которая, позвольте нам напомнить, является обязательной для всех.

Г-н Кабрал (Португалия) *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы поприветствовать сегодня в Совете Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуда и поблагодарить ее за представленный ею во исполнение резолюции 1593 (2005) доклад о положении в Дарфуре. Принятые Судом к рассмотрению дела, касающиеся геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, представляют собой примеры наихудших произошедших в Дарфуре инцидентов. Доклады, подобные тому, который был представлен нам сегодня Прокурором МУС, дают Совету возможность регулярно оценивать прогресс, достигаемый Судом в борьбе с безнаказанностью, а также стоящие на его пути препятствия и трудности. Это также обеспечивает возможность проанализировать последние события на местах в плане следования неизменным схемам насилия, которые могли бы относиться к категории вышеупомянутых тяжких преступлений.

К сожалению, многие из озабоченностей, высказанных Советом в конце июля, сохраняются и по сей день. Непрекращающееся насилие, нападения на гражданское население, миротворцев и гуманитарный персонал; препятствия, чинимые деятельностью гуманитарных организаций и доступу к гуманитарной помощи в Дарфуре; а также сохраняющееся отсутствие сотрудничества с Судом со

стороны правительства Судана — все аспекты, особо подчеркнутые в резолюции 2063 (2012), — снова являются центральными в сегодняшнем докладе Прокурора. Фактически, мы по-прежнему с неподдельной тревогой наблюдаем, что выданные Судом ордера на аресты так до сих пор и не выполнены и что суданские власти по-прежнему отказываются сотрудничать с Судом в этом отношении. Мы принимаем к сведению, однако, события, произошедшие в отношении дел, касающихся *Банды и Джербо*, о которых доложила нам Прокурор; хотя рассматриваются эти дела неспешно, нас все же радует прогресс на пути к судебному этапу.

Самым тревожным аспектом являются неоднократные сообщения Прокурора о продолжающихся воздушных бомбардировках, мишенью которых становятся гражданские лица, и наземных нападениях на них, совершаемых как правительственными силами, так и силами повстанцев в населенных районах и в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Как отмечает Прокурор, эти нападения могут также представлять собой военные преступления или преступления против человечности в соответствии с Римским статутом.

Кроме того, мы вновь заявляем о своей озабоченности по поводу продолжающегося сексуального насилия в Дарфуре. Мы встревожены сообщениями о расправах и запугивании жертв, а также тех, кто пытается встать на их защиту в попытке предотвратить эти преступные деяния. В этом же ключе мы глубоко обеспокоены нападениями на представителей гражданского общества и правозащитников, а также растущим числом нападений на сотрудников гуманитарных организаций и персонал Организации Объединенных Наций. Мы также вновь заявляем об обеспокоенности, выраженной Советом и разделяемой Прокурором, по поводу препятствий, чинимых суданскими властями на пути полноценного осуществления Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре своего мандата, путем умышленной задержки выдачи виз и блокирования другой деятельности Организации Объединенных Наций по предоставлению помощи на местах. Эти препятствия могут серьезно повлиять на условия жизни большого числа гражданских лиц.

Мы призываем Канцелярию Прокурора продолжать пристально наблюдать за этими и другими инцидентами, которые могут быть отнесены к

компетенции Суда в соответствии с его мандатом согласно резолюции 1593 (2005).

В силу своей юридической независимости МУС остается уникальным средством предотвращения конфликтов, способным обеспечить правосудие и мир в данном регионе. В этой связи международное сообщество, от имени которого Совет Безопасности осуществил передачу этого дела в МУС, глубоко заинтересовано в обеспечении полного выполнения Судом своей функции. В связи с этим сотрудничество играет крайне важную роль. Без этого сотрудничества со стороны всех государств-членов Суд не может выполнять свою функцию.

Вместе с тем мы озабочены неизменным отсутствием сотрудничества со стороны властей Судана в решении вопроса о неисполненных ордерах на арест. Мы вновь подчеркиваем необходимость укрепления всеми государствами членами сотрудничества с Судом, с тем чтобы добиться их исполнения.

Наконец, мы хотели бы поблагодарить Прокурора Бенсуду за ее усилия и вклад в течение первых месяцев ее работы в должности главы Канцелярии Прокурора на благо укрепления Суда и той роли, которую он может сыграть в поддержании мира и безопасности.

Г-н Кумар (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Прокурора г-жу Фату Бенсуду за ее сегодняшний брифинг. Мы также приняли к сведению ее доклад о ситуации в Судане, представленный в соответствии с пунктом 8 резолюции 1593 (2005).

Продолжающийся в Дарфуре конфликт вызывает серьезную озабоченность, и мы поддерживаем все усилия, направленные на его прекращение. Мы также поддерживаем нацеленную на защиту гражданских лиц деятельность Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), которая работает в сотрудничестве с Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза, возглавляемой президентом Табо Мбеки, в интересах восстановления прочного мира и стабильности в Дарфуре. Всеохватный политический процесс, нацеленный на удовлетворение законных чаяний всех слоев населения Дафрура, позволит значительно продвинуться в урегулировании данного конфликта.

Несмотря на продолжающиеся в ряде районов боевые действия, общая гуманитарная ситуация в Дарфуре улучшилась с момента подписания Дохинского документа о мире в Дарфуре. Усилия ЮНАМИД в сотрудничестве с суданским правительством и другими партнерами также способствовали восстановлению мира и безопасности в ряде районов и позволили вернуться тысячам перемещенных лиц. Сейчас международному сообществу необходимо поддержать эти усилия и предоставить адекватные ресурсы в распоряжение новых институтов, создаваемых на основе Дохинского документа о мире в Дарфуре, с тем чтобы они могли полноценно функционировать и удовлетворять политические, социально-экономические и социальные потребности населения Дарфура.

В этой связи мы призываем все стороны признать, что урегулировать конфликт в Дарфуре военным путем невозможно. Совет Безопасности должен рассмотреть адресные меры, направленные против тех группировок и движений, которые отказываются участвовать в политическом процессе и продолжают использовать военный подход. Совет Безопасности должен обеспечить участие в политическом процессе всех подобных групп без предварительных условий и дальнейшего промедления. Также весьма важно, чтобы процедуры Международного уголовного суда осуществлялись в соответствии с его обязательствами и содействовали усилиям, направленным на прекращение конфликта в Дарфуре.

Индия не является страной, подписавшей Римский статут, и участником Международного уголовного суда (МУС) по причинам, которые хорошо известны, и мне нет необходимости их повторять. Индия решительно осуждает все акты насилия, совершаемые в отношении гражданских лиц. Мы считаем, что право на жизнь является одним из основополагающих прав и основой любого социального порядка. Обязательство всех государств заключается в том, чтобы принимать надлежащие меры по защите жизни своих граждан при одновременном поддержании общественного порядка. Соответствующие страны должны также привлекать к суду лиц, ответственных за нарушения этого права. В то же время МУС не должен выступать с какими-либо предложениями, которые могут повлечь за собой создание новых обязательств для государств и региональных организаций, не

являющихся участниками Римского статута. Такие предложения не будут служить цели обеспечения мира в Дарфуре и не будут юридически обоснованными. По этим причинам мы не можем поддержать подобные предложения.

В заключение хочу отметить, что Индия будет и впредь поддерживать все дипломатические усилия, направленные на скорейшее установление мира и безопасности в Дарфуре, что откроет для всех слоев населения Дарфура возможности для социально-экономического развития и мирного сосуществования на основе всеохватного политического процесса.

Г-н Алсате (Колумбия) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы приветствовать в зале Совета Безопасности Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду. Мы с интересом ознакомились с шестнадцатым докладом Прокурора о ситуации в Дарфуре и огорчены тем, что, кроме как в отношении обвиняемых по делу *Банды и Джербо*, уголовные разбирательства, начатые Прокурором по срочной просьбе Совета, пока не продвинулись, так как обвиняемые еще не предстали перед Судом.

Прокурор сделал вывод о том, что в Судане не существует надлежащих процедур уголовного преследования, которые могли бы опровергнуть приемлемость возбуждаемых дел, передаваемых в Суд, или же поднять вопрос о том, действует ли юрисдикция Суда в их отношении. Подобная ситуация наблюдалась в июне, когда был представлен пятнадцатый доклад, и сохраняется по сей день, поскольку реального прогресса в этом вопросе добиться не удалось.

Фактически основная часть этого доклада касается не четырех уже возбужденных дел, а скорее проводимых расследований предполагаемых преступлений, совершаемых в Дарфуре, которые могут повлечь за собой возбуждение новых уголовных дел. Эти дела могут касаться предполагаемых неизбирательных воздушных бомбардировок и наземных нападений на гражданских лиц, предполагаемых актов гендерного и сексуального насилия, предполагаемых преступлений в отношении правозащитников и членов гражданского общества, предполагаемых похищений и нападений на гуманитарных сотрудников и персонал Организации Объединенных Наций, предполагаемой вербовки

несовершеннолетних и предполагаемого вмешательства в процесс предоставления гуманитарной помощи.

Данные факты вызывают особую озабоченность, и Совет наряду с МУС должен в нужный момент рассмотреть эти обвинения. Однако данный перечень серьезных инцидентов и предполагаемых нарушений и надругательств не должен позволить нам упустить из виду неопровержимый факт того, что сейчас основное внимание Совета и международного сообщества должно быть сосредоточено на исполнении ордеров на арест, выданных Судом, что позволит на деле выполнить резолюцию 1593 (2005) и содержащиеся в ней обязательства.

Одна из заявленных целей Римского статута и учреждения МУС состояла в сдерживании лиц, которые могут быть виновны в совершении гнусных преступлений в условиях всеобщего насилия или вооруженного конфликта, путем доведения до их сведения мысли о том, что зверства, однажды потрясшие сознание человечества, такие как этнические чистки и геноцид, не останутся безнаказанными и что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены приложат все возможные усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в таких преступлениях.

В этой связи достойно сожаления то, что именно в этом году, когда мы отмечали первое десятилетие работы Международного уголовного суда, система международного уголовного правосудия в Дарфуре не могла функционировать полноценно. В пункте 2 своей поистине исторической резолюции 1593 (2005) Совет Безопасности открыто постановил, «что правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором». По мнению нашей делегации, обязательство сотрудничать с Судом определенно включает в себя обязанность выполнять ордера на арест, выданные Прокурором.

Г-н Сунь Сяобо (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Бенсуду за ее брифинг.

Проблемы в Дарфуре отличаются сложным характером и тесно переплетены между собой, охватывая политический процесс, экономическое развитие, гуманитарную помощь и усилия по отправлению правосудия, причем политический

процесс здесь играет важнейшую роль. Несмотря на важность правосудия, его можно достичь только тогда, когда в Дарфуре при использовании политических средств удастся достичь прочного мира и стабильности. Таким образом, приоритетом для всех сторон в политическом процессе является полное осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре, благодаря которому все заинтересованные стороны смогут добиться прекращения огня и подписать мирное соглашение на основе этого документа, причем любые действия международного сообщества и особенно Совета Безопасности должны быть направлены именно на достижение этой цели.

Позиция Китая в отношении подключения Международного уголовного суда к урегулированию ситуации в Дарфуре остается неизменной. Мы надеемся, что Совет оценит мнения региональных организаций, в том числе Африканского союза и Лиги арабских государств, и прислушается к ним.

Г-н Виттиг (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим ораторам и также поблагодарить Прокурора г-жу Фату Бенсуду за ее доклад и за ее сегодняшнее заявление. Она всесторонне осветила деятельность Суда в последнее время, тревожную ситуацию в Дарфуре и постоянный отказ от сотрудничества со стороны правительства Судана в отношении исполнения ордеров на арест.

После того как Прокурор представил Совету шестнадцатый по счету доклад после направления ситуации в Дарфуре на рассмотрение в Суд, мы вновь должны с глубоким сожалением отметить, что четыре ордера на арест, выданные Международным уголовным судом (МУС), так и не были выполнены. Ахмад Харун, обвиняемый в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, по-прежнему является губернатором Южного Кордофана; Али Кушайб, обвиняемый в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, остается на свободе в Судане; президент Омар Хасан аль-Башир, обвиняемый в военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде, продолжает проявлять пренебрежение по отношению к авторитету Совета Безопасности; и Абдель Рахим Хусейн, в отношении которого в марте был выдан ордер на арест, по-прежнему занимает должность министра обороны.

Как в очередной раз упоминается в докладе Прокурора, главная ответственность за соблюдение резолюций Совета, сотрудничество с Судом и выдачу обвиняемых Суду, лежит на правительстве Судана. Тем не менее Судан по-прежнему не выказывает ни малейшего желания претворить в жизнь хотя бы малую толику из вышеперечисленного и тем самым продолжает явно пренебрегать авторитетом Совета. Ситуация достойна глубокого сожаления.

Поэтому мы не должны ослаблять нашей решимости и должны сделать все возможное, чтобы четверо обвиняемых были призваны к ответственности. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что Прокурор призывает Совет Безопасности обеспечить соблюдение Суданом резолюции 1593 (2005). Германия также вновь призывает все государства — участники Римского статута выполнять свои обязательства согласно Римскому статуту в полном объеме, в частности, обязательства сотрудничать с Судом и исполнять любой выданный им ордер на арест. В этой связи мы полностью поддерживаем недавно представленные предложения по обеспечению более активного и последовательного участия Совета в случаях отказа от сотрудничества после передачи ситуации в МУС. В эпоху подотчетности в ответ на отказ от сотрудничества Совет должен проявлять повышенную бдительность.

Мы воздаем должное Канцелярии Прокурора за неизменное наблюдение за предполагаемым совершением актов геноцида и/или преступлений против человечности в Дарфуре и нападениями на сотрудников гуманитарных организаций и миротворцев из Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). В этой связи мы глубоко обеспокоены сообщениями о продолжающихся неизбирательных воздушных налетах, приведших к гибели многих гражданских лиц, а также о повышении в последнее время уровня преступности в целом, особенно в Северном Дарфуре. Мы по-прежнему озабочены всеми формами насилия в отношении гражданского населения в Дарфуре, особенно сексуальным и гендерным насилием и насилием в отношении детей, а также сообщениями о произвольных арестах и задержаниях. В этой связи мы хотели бы обратить внимание на инциденты, произошедшие в конце сентября в Хашабе. По данным из различных источников, включая доклады

Организации Объединенных Наций, насилие в Хашабе характеризовалось, в частности, воздушными налетами, что привело к гибели 100 граждан. Кроме того, патруль ЮНАМИД, которому было поручено расследование этого инцидента, попал в засаду, и в результате нападения погиб один миротворец из Южной Африки. Мы призываем провести тщательное расследование нападения в Хашабе, а также нападения на миротворцев. Виновные должны быть преданы в руки правосудия.

Срок полномочий Германии, заседающей в Совете в качестве непостоянного члена, скоро истечет. Именно в период нашего членства Совет впервые принял единогласное решение о передаче ситуации на рассмотрение в МУС. Мы надеемся, что он продемонстрирует подобную решимость в других ситуациях, связанных с совершением серьезных международных преступлений. Как государство — участник Римского статута, Германия будет и впредь оказывать свою решительную поддержку МУС.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда г-жу Бенсуду за ее сегодняшний брифинг.

Соединенные Штаты Америки по-прежнему глубоко озабочены растущим уровнем преступности в Дарфуре и сообщениями о целенаправленном избрании в качестве мишени для нападений гражданских районов, включая случаи воздушных обстрелов, сексуального и гендерного насилия и других преступлений. Обстрел в конце сентября Хашабы, в результате которого погибли, как минимум, 60 мирных гражданских, и уничтожение Народными силами обороны, связанными с правительством Судана, в начале ноября деревни Сигили являются ярким тому примером. Если насилие распространится за пределы Северного Дарфура, угрозы, нависшие над гражданским населением, будут только множиться.

Растущее число нападений на гражданских лиц сопровождается более частыми и более серьезными попытками ограничить свободный доступ Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Сразу после нападений в Хашабе и Сигили правительство Судана отказало ЮНАМИД в доступе к пострадавшим районам. С момента развертывания

ЮНАМИД в декабре 2007 года 43 миротворца отдали свои жизни, в том числе шесть — после последнего доклада Прокурора, представленного на рассмотрение в июне. Ответственных за нападения на миротворцев ЮНАМИД можно преследовать как виновных в совершении военных преступлений. Намеренное создание правительством Судана препятствий ЮНАМИД и неспособность провести расследования несанкционированных нападений на миссию лишь поощряют процветающую «культуру безнаказанности» и являются неприемлемыми. Совет должен самым решительным образом осуждать любые нападения на сотрудников ЮНАМИД.

Для того чтобы разорвать цикл насилия и безнаказанности, необходимо привлечь виновных к ответственности. В этой связи чрезвычайно важно обеспечить судебное преследование МУС организаторов злодеяний в Дарфуре. Мы принимаем к сведению доклад Прокурора о судебном разбирательстве по делу Абдаллы Банды и Салеха Джербо, а также о проводимом ее Канцелярией расследовании и отслеживании совершаемых в Дарфуре преступлений. Однако мы крайне обеспокоены тем, что правительство Судана до сих пор не сотрудничает с МУС в деле исполнения ордеров на арест по дарфурским делам, несмотря на свое обязательство по резолюции 1593 (2005) всемерно сотрудничать с Судом. Лица, на арест которых были выданы эти ордера, по-прежнему находятся на свободе и продолжают пересекать международные границы. Мы вновь обращаемся к государствам с настоятельным призывом воздержаться от оказания этим лицам политической или финансовой поддержки и будем прилагать усилия к тому, чтобы не допустить оказания такой поддержки.

Безнаказанность за преступления, совершенные в Дарфуре, которой по-прежнему пользуются определенные лица, способствует дестабилизации ситуации и направляет правительству опасный сигнал о том, что нападения на гражданских лиц не имеют никаких последствий. В последние месяцы в двух районах увеличилось число нападений, в частности в виде неизбирательных воздушных бомбардировок. Мы решительно осуждаем эти нападения.

Мы настоятельно призываем правительство Судана выполнять свои обязательства по обеспечению на местном уровне работу авторитетных механизмов правосудия и обеспечения ответственности. Правительство Судана и Дарфурская региональная

администрация неоднократно заявляли о создании комитетов по расследованию с целью установления виновных в гибели гражданских лиц, но так ничего и не сделали. На сегодняшний день все их заявления — пустые разговоры. Кроме того, назначенный правительством Специальный прокурор по Дарфuru не произвел ни одного значительного ареста или судебного преследования. Отказ правительства от принятия серьезных мер по данному вопросу означает отрицание им своих обязательств перед населением Дарфура в соответствии с главой об отправлении правосудия и примирении из Дохинского документа о мире в Дарфуре.

Мы приветствуем готовность государств рассмотреть творческие подходы и новые инструменты, которые позволят МУС проводить работу в Дарфуре, приводить в исполнение ордера на арест и обеспечивать выполнение государствами своих соответствующих международных обязательств. Мы приветствовали бы дальнейшие обсуждения вопроса об обеспечении полного осуществления резолюций Совета, в которых предусматривается передача ситуаций в МУС.

Соединенные Штаты высоко оценивают доклад Прокурора Бенсуды и надеются на продолжение конструктивного диалога с МУС и Советом Безопасности в рамках нашего сотрудничества, направленного на то, чтобы положить конец безнаказанности за преступления в Дарфуре, привлечь виновных к ответственности и не допустить злодеяний в будущем.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг и представление шестнадцатого доклада Прокурора Совету Безопасности во исполнение резолюции 1593 (2005).

Азербайджан не является участником Римского статута Международного уголовного суда, но нам известно об усилиях, прилагаемых Судом в целях расследования нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права в Дарфуре. Важно обеспечить, чтобы Прокурор Международного уголовного суда действовала в строгом соответствии с мандатом, предусмотренным резолюцией 1593 (2005).

Ясно, что конфликт в Дарфуре нельзя урегулировать военным способом. Мы отмечаем

определенные позитивные подвижки в общей обстановке в плане безопасности в регионе. Мы с удовлетворением отмечаем также подписание меморандума о взаимопонимании между правительством Судана и фракцией Движения за справедливость и равенство в целях прекращения военных действий и организации мирных переговоров. Важно, чтобы те группы, которые еще не подписали Дохинский документ о мире в Дарфуре, присоединились к мирному процессу без каких-либо предварительных условий.

В то же время мы вновь выражаем серьезную обеспокоенность в связи с деятельностью негосударственных вооруженных групп, представляющих собой основное препятствие на пути мирного процесса. Сообщения о серьезных нарушениях прав человека, совершаемых такими группами в отношении гражданских лиц, в частности тех, кто проживает в лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), следует должным образом расследовать, для того чтобы привлечь виновных к ответственности и предотвратить повторение подобных нарушений в будущем.

Мы с глубокой обеспокоенностью отмечаем увеличение числа нападений на персонал Организации Объединенных Наций и сотрудников гуманитарных организаций, включая разграбление в июле отделения Всемирной продовольственной программы в лагере для ВПЛ, расположенном в Оташе.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть необходимость в том, чтобы международное сообщество продолжало оказывать поддержку в осуществлении Дохинского документа, а также важность того, чтобы повстанческие группировки отказались от насилия, что является жизненно важным условием для обеспечения прочного мира в Дарфуре.

Г-н Карев (Российская Федерация): Мы благодарим прокурора Международного уголовного суда за 16-й доклад Совету Безопасности и сегодняшний брифинг.

Международный уголовный суд призван внести важный вклад в работу по привлечению к ответственности лиц, причастных к наиболее тяжким преступлениям, совершенным в ходе конфликта в Дарфуре. Его усилия на этом направлении дополняют деятельность национальных судебных учреждений в области борьбы с безнаказанностью.

От Суда требуется объективная оценка неправомерных деяний всех сторон, вовлеченных в ту или иную ситуацию. От того, насколько эффективно он способен справляться с данной задачей, зависит его репутация и, соответственно, отношение к нему государств. В контексте дарфурского досяе это означает, что тщательное, непредвзятое расследование должно проводиться как по делам должностных лиц Судана, так и по делам лидеров повстанческих группировок, со стороны которых имели место серьезные нарушения, заслуживающие внимания Суда. Мы удовлетворены сбалансированным подходом Прокурора в этом отношении.

За семь лет, прошедшие с момента принятия Советом Безопасности резолюции 1593 (2005), Международный уголовный суд достиг определенных результатов в расследовании суданских дел. По некоторым из них он подошел к той стадии, когда дальнейшее разбирательство невозможно без присутствия обвиняемых в Гааге. Эта ситуация требует осмысления с точки зрения дальнейших шагов Суда и поиска новых подходов к проблеме борьбы с безнаказанностью. В данном контексте отмечаем важность выполнения государствами своих соответствующих обязательств в области сотрудничества с Судом с соблюдением норм международного права об иммунитетах высших должностных лиц государства.

Мы приветствуем шаги Прокурора по привлечению к ответственности лиц, виновных в нападении на миротворцев Афросоюза в Хасканине в 2007 году. Прделана значительная работа по делам повстанческих лидеров Банды и Джербо. Важно не потерять динамику, достигнутую в рамках этих процессов, и избежать их затягивания по причинам, не имеющим объективного характера. Мы рассчитываем, что выполнение Судом своих функций в области отправления правосудия применительно к ситуации в Дарфуре впредь будет гармонично вписываться в процесс постконфликтного восстановления.

Г-н Росенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Наша делегация благодарит Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг и представление шестнадцатого доклада Прокурора Совету Безопасности в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Как указано в пункте 2 резолюции 1593 (2005), правительство Судана и все стороны, вовлеченные в ситуацию в Дарфуре, должны сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им помощь в их деятельности. Именно на этой имеющей обязательную юридическую силу основе проводятся расследования и судебные разбирательства в связи с военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда.

Мы принимаем к сведению представленный Прокурором доклад, в котором рассказывается о текущей деятельности и судебных разбирательствах, проводимых Судом не только в Судебной камере, но и в рамках следственной работы и отслеживания предполагаемых преступлений, которые имеют характеристики актов геноцида и преступлений против человечности. Наша делегация приветствует принятые Судом в этой области меры в целях борьбы с повсеместной безнаказанностью в регионе Дарфур.

Кроме того, мы с большой озабоченностью отмечаем предположительно совершаемые как государственными должностными лицами, так и повстанческими вооруженными группами нападения на гражданское население, в частности в лагерях для внутренне перемещенных лиц, где такие нападения включают убийства, грабежи, изнасилования и уничтожение имущества. Эти деяния заслуживают всяческого осуждения и должны быть расследованы и документально зафиксированы, поскольку они создают угрозу безопасности гражданского населения и, как следствие, серьезно сказываются на лишь начавшемся мирном процессе, основанном на Дохинском документе о мире в Дарфуре. Кроме того, мы получаем информацию о постоянных ограничениях, с которыми сталкиваются те, кто распределяет гуманитарную помощь с целью облегчения страданий уязвимых групп населения. Такое положение недопустимо.

Мы понимаем, что для правительства Судана проведение расследований и сотрудничество с Международным уголовным судом является чрезвычайно непростым вопросом. На наш взгляд, из анализа нынешнего доклада и последовавших затем заявлений Прокурора и Постоянного представителя Судана, становится очевидным, что все еще существуют огромные пробелы в плане сотрудничества

правительства Судана с Международным уголовным судом в расследовании дел, в отношении которых Суд обладает компетенцией. Мы призываем правительство Судана и тех, кто причастен к разбирательствам в Суде, эффективно и ответственно сотрудничать, с тем чтобы обеспечить ответственность за эти совершаемые с 2003 года преступления, а также добиться успеха в проводимых судебных разбирательствах.

Мы являемся государством — участником Международного уголовного суда и в соответствии с нашей внешней политикой и нашей приверженностью международным документам по правам человека не можем игнорировать страдания населения и тяжкие преступления, совершенные в Дарфуре с 2003 года, а также последние расследования, в ходе которых вскрылись акты геноцида и преступления против человечности. Мы знаем, насколько сложно привлечь к ответственности вновь указанных в докладе Прокуратура лиц, виновных в совершенных в Дарфуре преступлениях. Мы считаем, что собранные доказательства и судебные расследования соответствуют принципам беспристрастности и независимости.

Во время нашего председательствования в Совете в октябре мы организовали открытые прения по вопросу об укреплении сотрудничества между Советом Безопасности и Международным уголовным судом (см. S/PV.6849). В этой связи наша делегация надеется, что существующее на данный момент сотрудничество удастся активизировать в институциональном плане, что позволит объединить юридические и политические аспекты в интересах поддержания международного мира и безопасности. Это, естественно, не означает политизации Суда, равно как и превращения Совета в судебный орган; это означает, что эти два органа, каждый из которых имеет свою компетенцию, объединятся для решения своих собственных и вместе с тем общих задач: предотвращение конфликтов и борьба с безнаказанностью.

Наконец, мы хотели бы вновь заверить Прокуратура Международного уголовного суда в том, что Гватемала будет оказывать ей поддержку и сотрудничать с ней в выполнении ею своих обязанностей. Нас тревожат проблемы, связанные с ухудшением ситуации в Дарфуре, которая усугубляется повсеместной безнаказанностью.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве представителем Марокко.

Прежде всего я присоединяюсь к своим коллегам, которые приветствовали Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду, и благодарю ее за ее подробный брифинг. С момента принятия резолюции 1593 (2005) Международный уголовный суд регулярно представляет Совету Безопасности доклады о прогрессе, достигнутом в осуществлении этой резолюции. Мы принимаем к сведению шестнадцатый доклад, в котором рассказывается о последних событиях и деятельности Суда в отношении Судана с 5 июня.

Марокко всегда призывала к политическому урегулированию между всеми заинтересованными сторонами в целях облегчения страданий гражданского населения. Мы вновь подтверждаем свою приверженность принципам международного гуманитарного права, правам человека и уважению суверенитета и целостности государств. В свое время Марокко приветствовала подписание Дохинского документа о мире в Дарфуре и осуществление положений Документа, касающихся вопросов, которые привели к конфликту, особенно положений о справедливом перераспределении власти, ресурсов, реституции, возвращении беженцев, примирении и продолжении национального диалога.

Мы понимаем, что на пути восстановления мира в Дарфуре все еще имеется множество препятствий. Мы сожалеем о том, что эти проблемы, в том числе отказ некоторых повстанческих групп от участия в мирных усилиях, по-прежнему приводят к задержкам в эффективном осуществлении Дохинского документа о мире в Дарфуре. Отказ этих групп присоединиться к мирному процессу в соответствии с Дохинским документом является сейчас основным источником нестабильности в регионе, причем некоторые группы открыто заявляют о своем намерении сменить правительство в Хартуме.

В этом плане мы хотели бы подчеркнуть следующие позитивные моменты. Опубликована

совместная декларация правительства и Временного военного совета Движения за справедливость и равенство (ДСР) — новой группировки, которая откололась от ДСР. Мы надеемся, что к ним присоединятся и другие группировки. Мы также отмечаем позитивные усилия новой Дарфурской региональной администрации, направленные на продвижение усилий по выполнению Дохинского соглашения и, в частности, ее обязательство содействовать всеобъемлющему диалогу, несмотря на все препятствия.

Мы ожидаем предстоящего проведения в Дохе конференции доноров и нормализации отношений между Суданом и Южным Суданом. Надеемся, что в результате удастся мобилизовать необходимые средства для нужд Дарфурской региональной администрации, с тем чтобы она могла решать стоящие перед ней задачи.

Что касается вынесенного МУС в отношении президента аль-Башира обвинительного заключения, то Лига арабских государств изложила свою позицию по этому вопросу через несколько дней после его обнародования. Как и другие международные организации и группы, Лига неоднократно подтверждала эту свою позицию.

Восстановление стабильности в Дарфуре будет невозможно без стабилизации общественных отношений, выполнения заключенных между двумя странами соглашений и урегулирования нерешенных вопросов в их взаимоотношениях. Мы надеемся, что это произойдет как можно скорее, с тем чтобы между двумя соседями были установлены взаимоотношения на основе принципов добрососедства, сотрудничества и взаимодействия в интересах народов обеих стран, а также в интересах стабильности и безопасности во всем регионе.

Я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.